

**Социальные стипендии: к истории вопроса
(из опыта деятельности уральских земств в 1870–1900-е гг.)**

Появление в последние годы двух видов стипендий – социальной, назначаемой в зависимости от материального положения студента и его семьи, и академической, зависящей от результатов успеваемости, – вызывает неоднозначную реакцию в вузовской среде. С одной стороны, цель социальных стипендий состоит в том, чтобы хоть как-то способствовать реализации возможностей получить высшее образование лицам, принадлежащим к особо нуждающимся категориям населения. С другой же стороны, независимость назначения и размера социальной стипендии от результатов успеваемости таких студентов вовсе не стимулирует усиление тяги к знаниям, плодя троечников, кое-как вытягивающих необходимые удовлетворительные баллы на экзаменационных сессиях.

Тем не менее, социальные стипендии не являются новейшим изобретением постсоветского периода российской истории, а имеют под собою достаточно давнюю традицию, рождение которой можно отнести ко второй половине XIX в. и которую можно продемонстрировать на примере развития системы отечественного народного образования.

При анализе работы уральских земств Пермской и Уфимской губерний в 1870–1900-е гг. в сфере народного просвещения можно выделить ряд направлений, так или иначе связанных с проблемами стипендиального обеспечения «недостаточных» в материальном отношении учащихся.

Первое направление больше было характерно для деятельности пермских уездных земств и заключалось в содержании земских стипендиатов в уездных училищах для подготовки их к сдаче экзаменов на звание народного учителя. Надо заметить, что данная форма подготовки кадров учительства получила распространение на рубеже 1860–1870-х гг. Так, к 1871 г. земские стипендиаты содержались: в Санкт-Петербургском учебном округе – при Псковском, Торопецком, Порховском и Великолуцком училищах; в Казанском округе – при Бугурусланском, Буинском, Бузулукском и Николаевском училищах [3].

На Урале в 1870–1880-е гг. наибольшую активность в этом направлении проявило Соликамское земство. Уже первое земское уездное собрание 1870 г. внесло в расходную смету 1871 г. 500 р. на содержание пяти стипендиатов при уездном училище. По заданию управы, училища уезда отобрали 11 кандидатов для подготовки их путем организации дополнительных занятий к последующему занятию учительских должностей. Кроме того, еще 4 кандидата были зачислены в 3-й класс уездного училища с дальнейшим приготовлением их к преподавательской деятельности.

Соликамские земцы разработали специальные Правила о земских стипендиатах, по которым правом на получение стипендий могли пользоваться все жители уезда без различия сословий, но участвующие в платеже земских сборов [12]. Содержание стипендиатов осуществлялось хозяйственным, по усмотрению уездной управы, причем выделялись две категории стипендиатов: 1) «полные» стипендиаты с ежегодным расходом на их содержание 85 р., в том числе: 30 р. – на одежду и обувь, 45 р. – на содержание в училище, 10 р. – на учебники и пособия; 2) «полустипендиаты» с расходом на содержание 55 р., без покупки одежды и обуви.

Следует заметить, что полными стипендиатами могли стать только дети бедняков или сироты. По окончании же пользования стипендией они должны были отработать в должности сельских учителей по направлению уездной управы в течение срока, равного числу лет получения стипендии; а полустипендиаты – половинное число лет.

По сведениям управы, с 1871 по 1877 г. стипендией воспользовался 31 чел., в том числе работали к 1877 г. в звании учителей – 9 чел., помощниками учителей – 7, ветеринарными фельдшерами – 3, занимались другими видами деятельности – 3 чел. Еще 3 земских стипендиата продолжали обучение: двое – фельдшерству и один – в духовной семинарии. О шести бывших стипендиатах никаких сведений у управы не было [12].

Таким образом, большинство (51,6%) были устроены на преподавательских должностях. В 1877 г. земской стипендией пользовались 45 чел., а на рубеже 1870–1880-х гг. число стипендиатов выросло до 70-ти, но в 1883 г. было сокращено до 30-ти, а с 1885 г. земские стипендиаты содержались при училище уже без четкого определения, какой вид службы им следует избрать после окончания курса [15].

В Ирбитском уезде второе очередное земское собрание внесло в смету 1872 г. 120 р. на вознаграждение преподавателю уездного училища за подготовку учительских кандидатов из его выпускников. В 1871/1872 уч. г. занятия велись под руководством А.П.Павлова, который дал около 150 «образцовых» уроков для 10 кандидатов [16]. К 1882 г. Кунгурское земство также ежегодно содержало по 6 стипендиатов при местном уездном училище, а с 1882 г. – дополнительно по одному стипендиату для подготовки к должности учителя в русско-татарских училищах [10].

Тем самым, содержание земских стипендиатов при уездных училищах можно рассматривать как особую форму подготовки учительских кадров, которая привлекала местные земства как своей дешевой, так и возможностью варьировать число стипендиатов в зависимости от потребностей и способностей оплачивать обучение.

Вторым направлением в деятельности уральских земств можно выделить содержание земских стипендиатов при учительских учебных заведениях и в педагогических классах женских учебных заведений. Наибольшую активность в указанном направлении проявляло Уфимское губернское земство, содержавшее своих стипендиатов при Благовещенской

учительской семинарии в с. Благовещенский завод под Уфой, в VIII педагогическом классе местной женской гимназии и в Казанской татарской учительской школе.

Второй очередное губернское земское собрание 1876 г. учредило при учительской семинарии 30 стипендий, по десять – в каждом, по мере их открытия, классов. Собрание при этом отклонило предложение управы об обязательстве для стипендиатов служить по окончании курса обучения в земских школах губернии. В 1876 г. в семинарию было принято 8 земских стипендиатов, в 1877 г. – 9, а в 1878 г. – еще шесть [1]. Право назначения на земские стипендии было первоначально предоставлено губернскому училищному совету.

В 1881 г. число стипендий было сокращено до 20-ти, а с 1883 по 1892 г. включительно земство содержало при семинарии по 25 стипендиатов. Губернское собрание 1892 г. вновь сократило число стипендий до 12-ти (по два стипендиата от каждого уезда края) и приняло особые Правила назначения и пользования стипендиями [2].

По названным правилам, назначение на стипендии теперь осуществлялось уездными управами, ежегодно располагавшими двумя вакансиями. Преимущественным правом при назначении на земские стипендии пользовались дети сельских сословий. Если же к началу учебного года уездная управа не присылала своего нового стипендиата, то вакансия оставалась свободной. Кроме этого, управы должны были получить от потенциального стипендиата письменное обязательство отработать стипендию после окончания курса семинарии в течение трех лет по назначению уездного земства; в противном же случае – вернуть в течение 6 лет потраченную на его обучение сумму.

В 1902 г. число стипендий было увеличено вдвое – по 4 вакансии на каждый уезд. Стипендиаты же по окончании учительской семинарии обязаны были прослужить в должности не менее двух лет за каждый год пользования стипендией, т. е. от двух до шести лет. Наконец, в 1903 г. было принято правило, по которому в случае наличия свободных вакансий от какого-либо уезда губернии, они могли передаваться ученикам из других уездов, но при обязательстве прослужить положенное число лет в том уезде, чьей стипендией в данном случае воспользовались [2].

В целом же, за период с 1876 по 1905 г. общий расход на содержание стипендиатов со стороны Уфимского губернского земства составил 80103 р. [4]. Размер же стипендии не был четко определен, колеблясь в разные годы от 85–100 р. (в 1876–1881 гг.) до 200 р. (в середине 1890-х гг.). Названное обстоятельство, скорее всего, было связано с тем, что земством оплачивалось именно обучение и содержание стипендиатов в семинарии, что зависело как от стоимости обучения, так и финансовых возможностей самого губернского земства. Наличные же деньги на руки стипендиату, как правило, не выдавались.

Надо заметить, что Уфимское губернское земство при назначении стипендий в Благовещенскую учительскую семинарию пользовалось преимущественным правом, что вызывало нарекания со стороны соседей – пермских земцев. Так, в 1883 г. семинария «не совсем охотно приняла к себе трех стипендиатов Осинского земства и на будущее время обещала принимать не более того же количества только в том случае, если со стороны министерства не поступит требований о принятии стипендиатов и оренбургского и уральского казачьих войск» [10, с. 88]. И в дальнейшем число земских стипендиатов в семинарии из Пермской губернии было очень незначительно: так, в 1904/1905 уч. г. здесь обучалось по одному стипендиату от Ирбитского, Кунгурского и Шадринского уездных земств [5].

Уфимское губернское земство также содержало стипендии при педагогическом классе женской гимназии. Первое губернское земское собрание 1875 г. учредило 5 стипендий (по 100 р.) каждая для тех учениц, которые изъявят желание после окончания курса поступить на службу в сельские начальные училища. Собрание 1877 г. стипендии упразднило, ассигновав 1 тыс. р. в единовременное пособие желающим поступить в народные учительницы. Наконец, в 1893 г. стипендии земства были восстановлены: по две стипендии на каждый уезд, а к 1904 г. количество стипендий выросло до 15-ти. Размер стипендии составил в 1893 г. 100 р., а в последующие годы (1894–1905) – 240 р. Общий расход земства на содержание стипендиатов при женской гимназии составил 39370 р. [4].

Стоит отметить, что при назначении стипендии земство не взимало никаких письменных обязательств, касавшихся обязательной отработки в учительской должности после окончания курса педкласса. Тем самым, здесь наблюдается скорее стремление как-то содействовать распространению женского среднего образования, чем целенаправленное мероприятие по подготовке кадров учительниц для сельской школы.

Стипендиаты Уфимского губернского земства в Казанской татарской учительской школе появились значительно позднее: в 1901 г. была учреждена одна стипендия, а 1904–1905 гг. земство содержало по 10 своих стипендиатов. Суммарный расход земства за 1901–1905 гг. составил 3820 р. [4].

Наконец, третье направление в деятельности уральских земств проявилось посредством выдачи пособий и стипендий на воспитание и обучение детей сельских учителей и учительниц. Данный вопрос обычно рассматривался в двух основных аспектах: 1) через определение детей в городские средние учебные заведения на земские стипендии или бесплатно и 2) через организацию в губернских и уездных городах специальных интернатов для детей, обучавшихся в гимназиях и прогимназиях.

Так, на очередных сессиях уездных земских собраний 1888 г. Красноуфимское земство решило учредить особый фонд для выдачи стипендий детям учителей, Шадринское и Чердынское земства установили преимущества в получении земских стипендий для детей сельских учителей,

Осинское земство ходатайствовало перед губернских об учреждении 12-ти (по числу уездов края) стипендий для обучения в средних учебных заведениях г. Перми, Камышловское земство ходатайствовало о праве учителей сельских училищ ведомства Министерства народного просвещения бесплатно обучать своих детей в средних учебных заведениях [11].

В 1889 г. Пермское губернское земское собрание выделило 3 тыс. р. на стипендии детям учителей [9]. Соликамское уездное земство в начале 1900-х гг. также выделяло значительные суммы на цели обучения и воспитания детей: в 1901 г. – 820 р. [7], в 1902 г. – 1350 р. [13].

С начала 1900-х гг. активную деятельность по организации интерната для детей сельских учителей, обучавшихся в средних учебных заведениях Екатеринбурга, развернуло местное Общество попечения о начальном образовании. С 1902/1903 уч. г. было открыто женское отделение интерната, а 1903/1904 уч. г. – мужское отделение. К 1 января 1904 г. в мужском отделении интерната проживали 14 чел., из которых четверо обучались в мужской гимназии, семеро – в местном реальном училище, а еще четверо – в 4-классном городском училище. В женском отделении – 13 чел., в том числе: 7 учениц женской гимназии, 3 – местного епархиального женского училища и еще 3 – женской прогимназии [6]. Подобный интернат для детей учителей был также учрежден в 1904 г. в Перми губернским Обществом взаимного вспомоществования учившим и учащим. Расходы на его содержание составили: в 1904 г. – 354 р., в 1905 г. – 800 р. [14].

Таким образом, опыт ведения «социальных» стипендий для учащихся на Урале достаточно интересен, а его анализ дает возможность воссоздать новую страницу в истории отечественного народного образования.

Библиографический список

1. Вестник Уфимского земства. 1880. Вып. 3.
2. Григорьев П.Н. Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию. 1875–1910. Уфа, 1910.
3. Журнал Министерства народного просвещения. 1873. № 3.
4. Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств: к 40-летию существования земств Уфимской губернии. 1875–1914. Уфа, 1915.
5. Отчет о состоянии Благовещенской учительской семинарии за 1904 (гражданский) год. Уфа, 1905.
6. Отчет Общества попечения о начальном образовании г. Екатеринбурга и его уезда за 1903 г. Екатеринбург, 1904.
7. Очерк народного образования в Пермской губернии в 1901 г. Пермь, 1903.
8. Педагогическая хроника. 1884. № 6.
9. Пермское губернское земское собрание. Систематический свод постановлений. Вып. 5. Народное образование. Пермь, 1910.
10. Русский начальный учитель. 1882. № 4.
11. Русский начальный учитель. 1890. № 10.
12. Сборник Пермского земства. 1884. № 17–19.

13. Сборник Пермского земства. 1903. Отдел III. № 3.
14. Сборник Пермского земства. 1905. Отдел II. № 1–2.
15. Семченков В.К. Краткий исторический очерк народного образования в Соликамском уезде Пермской губернии. Пермь, 1899.
16. Удинцев С.А. Очерк развития народного образования в Ирбитском уезде Пермской губернии, с картой и диаграммами. Ирбит, 1892.

*Е.Н.Куприянова,
Ю.С.Мельникова*

Результаты социологического опроса директоров учреждений, работающих с молодежью в Удмуртской республике

В Удмуртской Республике почти в каждом административном районе действуют созданные Государственным комитетом Удмуртской Республики по делам молодежи учреждения, работающие с детьми, подростками и молодежью. В настоящее время насчитывается 24 учреждения. В них трудятся разные специалисты, в том числе педагоги-психологи и специалисты по социальной работе с молодежью, которые получают методическую помощь в Республиканском Центре комплексной социально-психологической помощи «Психолог-плюс». Республиканский Центр проводит мониторинг профессионального роста специалистов по социальной работе с молодежью, а также различные социологические исследования среди специалистов, работающих с детьми, подростками и молодежью и в самой молодежной среде.

В феврале 2004 г. нами был проведен социологический опрос, целью которого являлся анализ некоторых проблем в области управления в учреждениях, ведущих работу с детьми, подростками и молодежью. Опрошено было 24 директора учреждений, в том числе двое мужчин (8,3%). Возраст респондентов – от 25 до 45 лет. По результатам пороса, 41,7% директоров учреждений, работающих с молодежью, получают удовлетворение от своей работы. Не получают удовлетворения от работы 16,7% респондентов. Неопределенный ответ («не всегда») выбрали 41,7% директоров.

На вопрос о стимулах в работе 83,3% выбрали ответ «заинтересованность в результатах своей деятельности», 16,7% выбрали в качестве стимула «работу в дружном коллективе», столько же – заработную плату, а 8,3% ответили, что им «просто интересно».

На вопрос «Случаются ли в вашем коллективе конфликты?» 58,3% ответили «иногда», 25,0% ответили утвердительно, 16,7% ответили, что у них в коллективе конфликтов не бывает. Когда конфликты в коллективе случаются, то 58,3% директоров учреждений участвуют в их разрешении